

Когда начинал я слагать эти строки,
Из первой же в небо рванулся орел.
Шум крыл я услышал и дерзкий клекот,
Из первой же строчки взметнулся орел.

...Зима. А отец мой спешит к перевалу,
Усы побелели, башлык его бел.
Но снова и снова, мужрой ¹ разрывая
Сугробы, шагает, упорен и смел.

Пусть вьюгою полночь бушует сегодня.
Пусть ветер ночной замедляет пути.
Спешит он по делу: там сванский охотник
Застрял,— он не может его не спасти!

И сван-скалолаз — перевалом он тоже
Спешит. Там Чегем, среди снега и мглы.
Сейчас не проведать он друга не может:
Сорвался вчера его друг со скалы.

И, как у Пшавелы в ущелье во время
Охоты, в снегу вся его борода.
И друг будет рад его видеть в Чегеме,
Как сам я друзьям рад бываю всегда.

Вы — те, кто проходит зимой перевалом
В ту сторону, в эту ли снежной тропой:
С друзьями увидеться, чем-то — хоть малым —
Помочь им, в день горя им выразить боль.

Вы — те, кто идет по завьюженным склонам,
Пусть дышится трудно, пусть ветер гудит,

Кто чести и совести верен законам,
Кто смел и, как хлеб, в жизни мужество чтит,

Ведите меня за собой, как бывало,—
И жизни и слову нужна чистота!
Хочу я быть с вами на всех перевалах,
И ваша открытость близка мне всегда.

Вся жизнь — в перевалах. Снега нависают,
Пред каждым сияет его перевал,
И люди восходят, друг друга спасая,
Взбираясь на гребни бесчисленных скал.

В ущелье Гара-Аузу я слагаю
Вам эти стихи. Ледники предо мной.
Как греет меня беззаветность большая
Всех тех, кто идет по тропе ледяной!..

...Когда я стихи эти начал, я помню —
Из первой же строчки взметнулся орел,
Возник надо мною шум крыльев огромных —
То в небо из строчек взметнулся орел.

¹Мужра — палка с железным четырехгранным острым наконечником.

1963